

ТИГРАН МАРИНОСЯН

ЦИТАТНИК ЮНГА

- ИЗРЕЧЕНИЯ •
- МАКСИМЫ •
- АФОРИЗМЫ •

УДК 159.9
ББК 88.3
М26

*Посвящается творчеству одного
из моих духовных учителей — Карла Густава Юнга*

Мариносян, Тигран Эмильевич.

М26 Цитатник Юнга. Изречения, максимы, афоризмы / Тигран Мариносян. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Цитаты Великих).

ISBN 978-5-04-178780-6

Сборник изречений, максим, афоризмов одного из величайших мыслителей современности – Карла Густава Юнга.

В этой работе собраны материалы, почерпнутые из трудов К. Г. Юнга, его воззрения на природу, культуру, этику, науку, религию, и другие сферы знания.

**УДК 159.9
ББК 88.3**

ISBN 978-5-04-178780-6

© Мариносян Т. Э., текст, 2023
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

В XXI веке перед человечеством, как никогда, остро встала проблема выживания как вида. Миллионы людей жили и творили с иллюзорной надеждой на славное будущее, братство, равенство и справедливость, а в результате получили колониализм, войны, концлагеря, террор. Научно-технический прогресс как оборотную сторону медали подкинул нам оружие массового уничтожения и идею удаления ядерных отходов на околоземное пространство. Сегодня невозможно рассуждать о человеческом будущем и не помнить при этом о постоянно присутствующей угрозе ядерной войны, которая фатально может обернуться концом всей цивилизации. Потрясение сознания современного человека глобальными и перманентными катастрофическими последствиями мировых войн и стихийных бедствий сопровождалось разрушением его

веры в самого себя и в свою доброту, в ренессансные идеалы гуманизма. Ведь он был свидетелем многочисленных несчастий, рожденных фарисейскими идеологиями, очевидцем, если не участником кровопролитных войн народов, исповедующих и проповедующих гуманные религии. Декларируя необходимость взаимопонимания между людьми и народами, разглагольствуя о необходимости мира на Земле и охраны природы, человек вольно или невольно действует совершенно в противоположном направлении. Его поступки становятся все более агрессивными и носят явно деструктивный характер. Разум, искусственно возведенный в ранг единственно реальной психической субстанции и считающийся исключительно надежным гарантом «правильного» развития человека и его экологического и социального благополучия, сегодня становится той колоссальной тяжестью, под которой вряд ли выживет многострадальный род *homo sapiens*. В результате широкомасштабно, повсеместно в психике людей активизируется бессознательный механизм, способный регулировать трагическую ситуацию кардинальным путем разрушения созданного «разумом» миропорядка. Как в отдельности человек подчинен своей иррациональной природе, так и человечество в целом фактически не развязывает, а разрушает гордые-

ПРЕДИСЛОВИЕ

вы узлы эволюции. Надежда и даже уверенность в том, что разум своей всепроникающей силой одарит людей счастьем, а мир сделает справедливым, раз и навсегда устранив зло мировое, оказались не только иллюзией, но и опасной психической установкой. Человек, переживший две страшнейшие мировые войны, наконец вроде бы пришел к осознанию того, что зло не есть просто отсутствие добра, а суть автономная реальность человеческой природы. Объяснением тому может послужить серьезная озабоченность человека своим местом во Вселенной, хоть и имеющего в своем научном арсенале достаточно весомых завоеваний, но в принципе не способного решить вечные проблемы, стоявшие тысячелетиями перед родом человеческим. Ему необходимо разобраться во влиянии бессознательных побуждений как врожденных возможностей представлений индивидуума на динамику развития его сознания, на его жизнедеятельность в разрушающем направлении. Ведь доказательства воздействия на человека априорных идей деструктивного характера достаточно, если даже исходить исключительно из эмпирического, творчески оформленного человеком природного материала — атомной бомбы, химического, бактериологического, биологического оружия, и, конечно, из состояния экологии нашей планеты.

Вряд ли все это можно назвать результатом разумного волеизъявления человека...

С революционным открытием психоанализа как научного направления резко изменились представления о человеке, начали пересматриваться ценности тысячелетних традиций. В истории человечества, до переломного момента неопровержимого доказательства существования бессознательной компоненты психики человека, переоценка действительности происходила дважды — с момента создания Коперником гелиоцентрической системы мира и после провозглашения теории эволюции Дарвина. Ввиду объективных причин перестать чувствовать себя в центре Вселенной и смириться со своим небожественным происхождением человеку было весьма тяжело, но намного тяжелее оказалось понять и принять тот факт, что его собственные мысли и поступки порой продиктованы бессознательным миром. Иррациональное поведение человека становится значимым предметом изучения человека в философии, социологии, культурологии, психологии и других сферах гуманитарного знания. Современная цивилизация стремительно и бесповоротно преобразует природу, социальные порядки, весь жизненный уклад. Радикальность и неотвратимость происходящих в нашу эпоху перемен воспринимается

сознанием как нечто чуждое его собственным устремлениям. Потребность в изучении феномена человека и его культуры обусловлена и разрушением экологии, оцениваемым как результат губительного культурного поведения, и здесь не обойтись без пересмотра принятых (установленных) рационалистических представлений о человеке. Необходимо учитывать также иррациональную природу человека, который далеко не всегда поступает как сознательное существо.

В период нескончаемых экологических, политических, экономических, духовных кризисов, когда рушится образ человека и мира, венец творения наконец осознает или пока только ощущает свою личную причастность к трагедийности ситуации. К познанию человека З. Фрейд в своем психоаналитическом учении подошел без уже сложившихся в философии традиционных представлений о *homo sapiens* как о «разумном животном», гуманном общественном существе, наделенном сознанием. Существенно расширились границы познания внутреннего мира человека, его места в космосе, социальных взаимоотношений между людьми, врожденной или благоприобретенной религиозности человеческого существа, культурных процессов.

Современная философская мысль пытается ответить на порой шокирующие рассудок во-

просы — о враждебности культуры изначальной человеческой природе, о социальных нормах, сковывающих природные импульсы человека. Оказывается, наши культурные и социальные завоевания в сущности были направлены против человечества и человечности как таковой. Как известно, с открытием «коллективного бессознательного» в философской мысли произошли значительные изменения в познании природы человека, его жизнедеятельности и мотивов поведения. Особое значение приобрело понятие «архетип», получившее широкое распространение во всей гуманитарной науке XX столетия. В своем развитии аналитическая психология охватила весьма значительную сферу философской проблематики, а понятие «архетипа» стало междисциплинарным и находится на стыках многих наук, таких как философия, психология, этнография, социология, политология, мифология, культурология.

Несмотря на некоторые положительные изменения в социальной сфере и невиданный прогресс науки и техники, человек не ощущает уверенности в своей судьбе. Многообещающие установки эпохи Ренессанса не привели человечество к заветным целям. Искусственно сконструированный образ человека — разумного и доброго существа, созданный рационализмом

ПРЕДИСЛОВИЕ

Просвещения, лишь усилил в человеке иррациональные и примитивные душевные импульсы. Характерный для этого времени упор на индивидуализм и рационализм привел к активизации архетипов коллективного бессознательного, способных компенсировать образовавшийся дисбаланс в душе человека. Насилие со стороны разума в качестве ответной реакции привело к появлению соответствующих бессознательных сил, направленных против него же. Примером тому могут послужить результаты Индустриальной революции, осуществившей на практике рациональные научные теории эпохи Просвещения.

Водородная бомба, как и все остальные виды оружия, является негативным результатом созидательной деятельности человека, и будет справедливым признать, что подвигли на это его собственные силы психической природы, от действия которых невозможно избавиться. Эти силы коренятся в изначальной власти инстинктов над человеком. Игнорирование существования бессознательного и является причиной сегодняшней безрадостной картины деградации общественных структур. Инстинктивное влечение к власти и агрессивность заложены глубоко в человеческой природе. Уничтожить их невозможно, однако уравнивать и сублимировать можно, что крайне необходимо человеку. Одним из способов

уравновешивания агрессивных инстинктов, по представлению К. Г. Юнга, является демократия, создающая возможность использовать агрессивную энергию людей в рамках собственных территориальных границ. Исходя из этих соображений, К. Г. Юнг замечает, что и внешнеполитических, и внутривнутриполитических конфликтов стало бы намного меньше, если люди научились бы сознательно преобразовывать (сублимировать) свою агрессивность в предмет рефлектирующего самоанализа. До тех пор, пока агрессивные побуждения остаются неосознанными, они могут провоцировать перманентные и глобальные конфликты.

Очевидно, что существует много общего между воззрениями глубинной психологии и различными философскими школами в трактовке вопросов, имеющих непосредственное отношение к пониманию специфики человеческого бытия в современном мире. Представители философского мира, так же как и сторонники психоанализа, озадачены духовным кризисом современной эпохи.

В своих трудах К. Г. Юнг часто затрагивал проблемы, стоящие перед современным человеком, утратившим способность считаться с завуалированной, но не менее жизненно важной частью действительности — коллективным

бессознательным. Ведь архетипы, лежащие в основе психики человека, имеют важное антропологическое значение, и истолкование их непосредственно связано с природой человека, его мотивациями и жизнедеятельностью в целом. Речь идет о сигналах, идущих из глубин «коллективного бессознательного», крайне необходимых для поддержания гармонии психики личности. По словам К. Г. Юнга, «современный человек всегда одинок, потому что каждый шаг к более высокой и широкой сознательности отдаляет его от изначальной, чисто анималистической *participation mystique*¹ с толпой, от погруженности в общее бессознательное»². Состояние современного человека К. Г. Юнг сравнивал с положением примитивных обществ, подвергшихся ударам цивилизации, когда теряются духовные ценности и утрачивается смысл жизни их членов, распадаются социальные организации, а сами они морально разлагаются под натиском «масскульта».

Человек перестал ощущать свое нерасторжимое, органическое единство с природой. То,

¹ *Participation mystique* — мистическое соучастие. Этот термин был введен Леви-Брюлем и часто был использован К. Г. Юнгом в своих трудах. Под этим термином понимается тождество, основанное на априорном единстве объекта и субъекта.

² Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. М., 1994, стр. 294.

что сейчас происходит с окружающей средой, говорит только о неуважительном и унижительном отношении к природе. Пытаясь разобраться в исторических корнях современного экологического кризиса, некоторые исследователи обвиняют в антропоцентризме христианство, давшее человеку моральное право господства над природой, использования ее в своих целях (лишь францисканство в католичестве своим учением рассматривало мир природы как братский и дружественный для человека). Вначале человек выделил себя как нечто совершенно отдельное от остальной живой природы, назвав ее окружающей средой. Почувствовав способность управлять природой и подчинять ее себе, на следующем этапе человек начал планомерно уничтожать ее, тем самым еще больше отдаляясь от той системы, в которой он является всего лишь одним из компонентов. Какие бы взгляды ни казались правдоподобными в поисках причин экологической катастрофы, одно можно с уверенностью и с большой грустью сказать: от природы человек оторвался окончательно. Он одинок, связь с природой, которая кормила и одухотворяла его тысячелетиями, трагически прервана.

Перемены, происходящие в период Реформации, Просвещения, Индустриальной революции, нанесли небывалый ущерб духовной жизни

человека, ее полноценности и гармоничности. Образовавшийся в результате непомерного возвеличивания статуса разума человека разрыв между сознанием и бессознательным привел к обнищанию человеческого духа. Миф, который тысячами был для человека живой реальностью и благодаря которому его жизнь получала свое выражение, оправдание и свой целеполагающий смысл, оказался объектом критики Разума. Миф стал рассматриваться как фантастическое отражение действительности в первобытном сознании, воплощенном в фольклоре и устном предании. Характерной для идеологии данного периода оказалось утверждение, что первобытные люди пытались через мифические образы обобщить и объяснить различные явления природы и общества. Понятие мифа использовалось для обозначения различного рода иллюзорных представлений, оказывающих влияние на сознание людей. Такое представление о мифе находит поддержку и у современных исследователей этой проблематики. Вместе с тем многие ученые строили свои теории о мифе, основываясь на постулате безусловной реальности мифа. А. Ф. Лосев определил мифологию следующим образом: «Логос мифа, или осознание мифической действительности, есть мифология. Как бы ни относиться к мифологии,

всякая критика ее есть всегда только проповедь иной, новой мифологии. Миф есть конкретнейшее, реальнейшее явление сущего, без всяких вычетов и оговорок, — когда оно предстоит как живая действительность»¹. О важности и значимости мифа в жизни человека говорят следующие слова этого философа и мифолога: «Миф не есть выдумка или фикция, не есть фантастический вымысел, но — логически, т. е. прежде всего диалектически, необходимая категория сознания и бытия вообще.

Миф не есть бытие идеальное, но жизненно ощущаемая и творимая вещественная реальность...»²

Суждение о том, что мифические образы и представления могут быть окончательно изжиты, оказалось не более чем иллюзией. В наше время становится ясно, что древнейшие формы постижения мира продолжают существовать. Возрождение мифа в культуре, в жизни человека является характерным феноменом нашего столетия. Огромную роль в новом осмыслении мифа и его значении в жизни человека сыграло психоаналитическое учение З. Фрейда. Дальнейшее

¹ Лосев А. Ф. Бытие, имя, космос. М., 1993, стр. 771.

² Лосев А. Ф. Миф, число, сущность. М., 1994, стр. 71.

более глубокое исследование мифов в аналитической психологии привело к важному открытию, что в корне изменило представление о психике человека. В мифе К. Г. Юнг находил выражение коллективного бессознательного — вместилища архетипов, унаследованное человеком с первобытных времен. Ученый пришел к выводу, что предпосылки формирования мифических образов представлены в глубинном строении психики индивида.

Мифы не изобретаются, они переживаются человеком, а мифологические мотивы, обнаруживающиеся в его фантазиях и сновидениях, передают жизненный опыт и смысл. Развитие личности человека, его сознания в определенной степени связано с внутренними, психическими и архетипическими факторами. Основной составляющей мифологии являются архетипы, органически связанные между собой, и их стадияльная последовательность определяет развитие сознания индивида. В процессе онтогенетического развития сознание человека проходит те же архетипические стадии, которые определяют развитие сознания человечества в целом. В своей индивидуальной жизни каждый человек должен преодолеть тот же путь, который был пройден всем человечеством, оставив следы этого путешествия в архетипической стадияль-

ной последовательности мифологических образов. В этом смысле онтогенетическое развитие может рассматриваться как модифицированное повторение филогенетического. Так, например, в универсальной мифе о герое можно проследить путь личностного формирования и развития каждого индивида.

Особое место в творческой деятельности К. Г. Юнга занимают вопросы, связанные с религией. Аналитическая психология как наука рассматривает религию не как вероучение, а как естественную форму психического выражения и связывает ее с вечным мифом. Психологический анализ З. Фрейда рассматривает религию как вторичную психическую активность, возникшую в результате подавления половых инстинктов. Индивидуальная психология А. Адлера считает религию инструментом борьбы за власть, верховенство, господство. Аналитическая психология твердо стоит на позиции, согласно которой корни религии находятся в коллективном бессознательном, на изначальном уровне психики человека, из которой исходят религиозные образы и символы. Изучая архетипы и их действие в индивидуальном сознании, К. Г. Юнг приходит к выводу, что идея архетипа подразумевает внутренний образ. Коллективное воспроизведение архетипов в религиозных празднествах придает

смысл жизни и насыщает ее эмоциями. Религиозные идеи — это плоды коллективного бессознательного, которое всегда и везде выражает себя с помощью символов. Не вдаваясь в вопросы об абсолютной реальности Бога, аналитическая психология рассматривает идеи и образы Бога как психические реальности. Человечество на каждой стадии своего развития и при разных обстоятельствах постоянно создавало божественные образы. Хотя эти образы отличались в деталях, их объединяло убедительное сходство одинаковых мотивов.

Согласно теории аналитической психологии, религия не является продуктом сознательного обдумывания и интеллектуального различения деталей, а спонтанно возникает из коллективного бессознательного. Возникающие из недр коллективного бессознательного образы становятся проявленными благодаря сознанию человека. Именно сознание человека является той сегодняшней реальностью, которая актуализирует вечные божественные образы.

К. Г. Юнг часто говорил о важности духовного, внутреннего переживания человеком божественного образа. «Христианская цивилизация показала ужасающую пустоту: она имеет внешний лоск, но внутренний человек остается незатронутым, и следовательно, неизменным. Его душа отде-

лена от его внешней веры; в душе своей христианин не идет вровень с внешним прогрессом. Да, все должно быть найдено вовне — в образе и в слове, в церкви и Библии, — но никогда внутри. Внутри, как и в древности, правят архаические верховные боги; то есть внутренняя связь с внешним Богообразом не развивается из-за недостатка психологической культуры и, следовательно, пронизана язычеством»¹.

В религиозном вопросе К. Г. Юнга даже уподобляли Юлиану-отступнику в отказе от христианских установок. Как здравомыслящий человек, врач, практическая деятельность которого проходила в стране, исповедующей христианскую религию, он понимал, что это вероучение имеет свои существенные недостатки. Наряду с войнами, крестовыми походами, колонизациями, конквистами, направленными против неединоверцев, происходили также жестокие столкновения между приверженцами различных конфессий христианского вероучения. История знает достаточно примеров этих позорных для человечества событий, одно из которых, в частности, связано с именем Екатерины Медичи, давшей распоряжение об уничтожении гугенотов. А институт инквизиции и индульгенции? Это ужасающее

¹ Юнг К. Г. Психология и алхимия. М., 1997, стр. 29.

явление в летописи христианства, несмываемое черное пятно в истории...

Со стороны исследователей творческой жизни ученого проходит достаточно много дискуссий вокруг вопроса об отношении аналитической психологии к философии. В самом деле, это довольно не простой вопрос. Сам К. Г. Юнг представлял свое учение не как мировоззрение, а себя отнюдь не как философа. Свидетельством тому могут послужить следующие его высказывания:

— «Аналитическая психология является не мировоззрением, а наукой, и как таковая она составляет материал или инструменты, с помощью которых человек может построить, сломать или же поправить свое мировоззрение»¹.

— «Я никогда не пренебрегал горько-сладким напитком критической философии и предусмотрительно принимал его, по крайней мере, в *refracta dosi* (малой дозе)»².

— «Я не философ, а всего лишь эмпирик, и во всех сложных вопросах я склонен принимать решение, исходя из опыта»³.

Усматривая психологию как научную дисциплину, К. Г. Юнг считал, что она не должна позво-

¹ Проблемы души нашего времени. Стр. 240.

² Там же. Стр. 64.

³ Там же. Стр. 272.

лить себе основываться на таких философских предпосылках, как материализм или рационализм, а в психологических вопросах необходимо действовать только феноменологически, оставив всякую предвзятость.

К. Г. Юнг считал, что психические феномены являются такими же реальными в своей собственной действительности, как и физические объекты — в своей.

Величайшая заслуга К. Г. Юнга, наряду с З. Фрейдом и А. Адлером, заключалась в том, что они в своей практической врачебной деятельности опытным путем смогли утвердить гипотезы, философские спекуляции и воззрения многих мыслителей.

Этот сборник является итоговым результатом десятилетнего труда. С самых первых моментов моего ознакомления с трудами К. Г. Юнга его высказывания, весь строй его мыслей производили на меня глубокое впечатление своей открытостью и духовной мудростью. Для меня они не были подобны максимам и философским афоризмам других мыслителей, порой пафосного, нравоучительного, романтического характера. Труды К. Г. Юнга, в особенности его изречения, как квинтэссенция его мировоззрения, рассеивали туман неведения, в котором пребывают